

Колыбельные песни – удивительный дар прошлого. Созданные в веках, они передавались из поколения в поколение, дошли и до нашего времени...

Однако современные мамы в большинстве своем не поют колыбельных. Одни говорят, что не знают и не умеют их петь. Другие ссылаются на занятость и отсутствие соответствующего настроения. Третьи прямо заявляют, что темп жизни вытеснил из обихода колыбельные, поэтому они не нужны младенцу: пусть привыкает к современным ритмам.

Эти точки зрения не только ошибочны, но и пагубны. Почему? Потому, что материнская песня всегда несла ребёнку здоровье и спокойствие. Современные дети требуют бережного отношения, любви и ласки, как и во все времена. Между тем многие мамы, по их признанию, не отличаются эмоциональностью, не умеют проявлять свою любовь к ребёнку, стесняются ласкать его, боясь показаться несовременными. Искусство пестования малютки им незнакомо. Этим искусством в совершенстве владели наши прабабушки. Оно не утрачено, потому что нашло отражение в фольклоре для маленьких, русском поэтическом слове.

Впервые соприкасаясь с лиричностью и красотой колыбельной песни, дитя начинает приобщаться к миру прекрасного, реагируя всем своим существом на ласку, любовь, доброту и нежность матери. И в этом смысле можно сказать, что поэтический фольклор для маленьких – школа материнства, неисчерпаемый источник эмоционального и художественного воздействия на ребёнка.

Исследования последних лет показали, что колыбельные песни снимают тревожность, возбуждение, действуют на ребёнка успокаивающе. Этому способствуют плавная мелодия, ритмическое сочетание слова и движения (лёгкое покачивание).

Колыбельные песни несут свет и добро, в народной педагогике они рассматриваются как обереги. Известно, что колыбельные песни имеются у всех народов. Значит, возникновение их не является случайностью, а выступает как социальная закономерность и даже необходимость.

Колыбельная песня, прежде всего, отражает мир мыслей и чувств матери, поглощённой уходом за ребёнком, заботой о его благополучии и здоровье.

Науке известны песни X-XIII веков, не только выражающие любовь к ребёнку, но и отражающие состояние общества того периода. Так, например, колыбельные языческого периода несут в себе обращения к Заре-Зарянице, Солнцу, Луне и силам природы с просьбой о защите ребёнка.

В татарском полоне, склоняясь над колыбелью малютки, мать пела о тайне рождения своего ребёнка:

А по матери-то ты русёночек,
А по батюшке-то татарчоночек.

Настоящим заговором звучит горячая просьба матери избавить родное дитя:

От всех скорбей,
От всех напастей:
От лома-ломища,
От крови-кровища,
От зло-человека –
Супостателя.

В колыбельных песнях выразилось стремление повернуть к ребёнку только светлую сторону жизни: над колыбелью шитый браный полог, она висит на серебряных кольцах и на золотых крюках, на бархатных тесьмах и т.п. Смотри в будущее, мать ожидала благополучия для своего младенца, желала ему «золоты кольца носить, кованные серебром сапожки, парчову шубу и т.п.» Грядущие годы представляются цепью жизненных удач и преуспеваний. Но главное – научить ребёнка трудиться:

Будем рано разбужать,
На работу посылать,
На работу на таку
Да на весёлую страду...

И хотя мать знала, что и полог над колыбелькой не шитый, браный, что вряд ли придётся её дитятке «парчову шубу» носить, она верила, что колыбельная песня, её материнская мольба, принесёт ребёнку счастье. Тут и обращение матери к Богородице, и упование на Божью милость, покровительство ангела-хранителя, и страстное желание самой стоять на защите здоровья ребёнка.

Колыбельная песня прежде всего отражает мир мыслей и чувств матери, поглощённой уходом за ребёнком, заботой о его благополучии и здоровье.

В ряде старинных колыбельных песен хранителем детской колыбели выступал кот. Не случайно существовал обряд класть кота в колыбель, прежде чем положить в нее ребёнка. С течением времени обряд забыли, но кот остался персонажем колыбельных песен:

Уж я Ванюшку качала,
Уж я котика кричала:
- Приди, котик, ночевать,
Мово Ваню покачать.
Уж я серому коту
За работу заплачу:
Дам я мяса кусок,
Молока туесок!
Бай да бай,
Ты, Ваня, засыпай!

В колыбельных песнях часто поётся о гулях-голубях, которые прилетают к колыбели, мирно воркуют, убаюкивают дитя:

Ой люшеньки-люли,
Прилетали гули.

Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать.
Стали гули ворковать –
Стал мой мальчик засыпать.

Убаюкивают малютку не только «гули», но и грачи, галки:

А качи, качи, качи,
Прилетели к нам грачи.
Они сели на ворота –
Ворота-то скрип, скрип!
Моя доченька спит, спит.

Ай, баюшки, баюшки!
Солетались галушки
На тёмную пашеньку,
Клевали кашеньку.

Иногда неугомонного малыша мама готова и припугнуть «колотушками», «волчком», «букой». Однако все эти «уговоры» носят ласковый, незлобивый характер и сменяются обещаниями пряника, калачей.

Целительный сон, нисходящий на ребёнка, олицетворялся как живое существо:

Ходит Сон по лавочке
В красненькой рубашечке...

Сон и Дрёму призывают к ребёнку. Они бродят вокруг дома, ходят по избам, ищут дорогу, но, когда найдут, опускаются в колыбель малютки, и... дитя засыпает.

Сказанное позволяет обратить внимание на поэтичность, образность, художественность колыбельных песен.

Педагогическая ценность колыбельных песен не утратилась в веках. Они так же значимы и благодатны для современного младенца, как и много веков назад. Хотелось бы, чтобы современные родители осознали это.

Как же петь колыбельные песни? Существует ли какая-либо методика их преподнесения ребёнку?

Исследования последних лет открыли несколько интересных фактов. Прекрасно, если колыбельная поётся ребёнку, лежащему в кроватке. Но дитя может располагаться и на левой руке матери (со стороны её сердца), правая её рука обнимает ребёнка, придерживает его тельце. Прижатый к левой стороне груди, малыш улавливает стук сердца матери. Этот звук для ребёнка не только знакомый, но и самый родной. Ещё бы! Находясь в утробе матери, первое, что он слышал, – это стук её сердца. Стук менялся в зависимости от того, что испытывала мать – радовалась или огорчалась, бодрствовала или спала. Когда она отдыхала, спала, отдыхал и «спал» и он. Поэтому ребёнок хорошо знает стук её спокойного, «спящего» сердца.

Известно, что в спокойном состоянии сердце взрослого человека бьётся с частотой 60 ударов в минуту. Именно с такой частотой покачиваний, как бы в такт

стука спокойного сердца матери, дитя наиболее комфортно себя чувствует у неё на руках. Желательно в таком же темпе петь колыбельную, ритмично, плавно покачивая его. Оговоримся сразу: покачивание ребёнка при пении колыбельной песни не имеет ничего общего с беспорядочной тряской, т.е. энергичным укачиванием его на руках или в коляске. Бывает так, что малыша насильно «забалтывают» чуть ли не потери сознания, желая усыпить. Это недопустимо, потому что вредно отражается на его нервной системе и состоянии вестибулярного аппарата.

При пении колыбельной мама может легонько, в такт мелодии, поглаживать малыша по спинке, как бы дополнительно подтверждая свое присутствие и защиту.

Наши прабабушки пели песни, в которых говорилось о богатстве, здоровье, прекрасном будущем ребёнка. Так они как бы закладывали будущее малютки. Думая о ребёнке доброе, светлое, современная мама тоже прогнозирует, «материализует» будущее.

Каждая мать может творить, как говорится от чистого сердца! Ведь колыбельные песни – материнские, которые можно складывать и самим. Какое это счастье – подарить своему ребёнку колыбельную!

Замечательный режиссёр, знаток детской души Ролан Быков писал: «Колыбельная песня – это то, что устанавливает глубинную связь между матерью и ребёнком. Колыбельная песня входит в кодовую систему прикосновений, всего того, что называется системой досознательных отношений, чрезвычайно важных, закладывающих основу будущей морали, будущей доброты. Ребёнок рождается с жаждой милосердия, он беспомощен. Необходимость помощи настолько очевидна и естественна для малыша, что он всё время побуждает к воспроизводству милосердия. Именно в этот момент ласковое слово и такая ёмкая структура, как песня, т.е. голос, мотив, мелодия с её содержанием, – акт милосердия. Всё это устанавливает связь, которая, возможно, более прочна, чем кровная. Это связь вкуса, связь привязанности в ощущении прекрасного, в конкретном ощущении жизни»

Рекомендуемые колыбельные

Люли, люли, люли

Люли-люли-люли,
Все давно уснули.
Только Сашенька не спит.
Всё в окошечко глядит.
Под окошком петушок
Громко песенку поёт.
Громко песенку поёт,
Саше спать он не даёт.
А ты, Сашенька, усни,
Крепкий сон к тебе приди.

Люли, люли, люленьки

Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки.
Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать.
Стали гули говорить:
«Чем Ванюшку накормить?»
Один скажет: «Кашкою»,
Другой: «Простоквашкою».
Третий скажет: «Молочком
И румяным пирожком».
Будет Ваня вкусно кушать,
Будет песенки он слушать.
Будет глазки закрывать,
Крепко-крепко засыпать.

Баю-бай, баю-бай

Баю-бай, баю-бай,
Поди, бука, на сарай,
Поди, бука, на сарай,
Коням сена надавай.
Кони сена не едят,
Всё на буку глядят.
Баю-бай, баю-бай!
Поди, бука, на сарай,
Поди, бука, на сарай,
Мою детку не пугай!
Я за веником схожу,
Тебя, бука, прогоню,
Поди, бука, куда хошь,
Мою детку не тревожь.

Ой, ты, котенька-коток

Ой, ты, котенька-коток,
Котя, серенький хвосток,
Приходи к нам ночевать,
Нашу деточку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кусок пирога
И кувшин молока,

Ещё каши горшок,
Сладких пряников мешок.
Платок беленький свяжу
И на шейку повяжу,
Шубку бархатну куплю,
Всю на беличьем меху.

Люли-люли, моя крошка

Люли-люли, моя крошка,
Люли-люли, тонконожка.
Ты б скорее засыпал,
Поскорее б подрастал.
Подрастал бы сильным-сильным,
Как берёзка стройным-стройным,
Как дубочек крепким-крепким,
Словно лебедь, белым-белым,
Зайки серого быстрее,
Птички певчей веселее.